

26 МАР 1954

ПРАВДА ЮЖН. КАЗАХСТАНА

г. ЧИМКЕНТ

ЧИМКЕНТСКОМУ ТЕАТРУ МУЗКОМЕДИИ НУЖНА ПОМОЩЬ

Несколько лет назад в Чимкенте существовал театр русской драмы. Не получая никакой поддержки и помощи, театр распался и прекратил свое существование. Перед такой же перспективой поставлен нынче и театр русской музыкальной комедии. Условия, в которых он находится, есть ни что иное как орудие медленной, но верной ликвидации этого культурно-просветительного учреждения. Причем наиболее деятельное участие принимают в этом явно недостойном мероприятии директор областного объединенного театра казахской драмы и русской музыкальной комедии тов. Асылбеков и областной отдел культуры.

Театр русской музыкальной комедии в Чимкенте находится более трех лет, является единственным в Казахстане и во всей Средней Азии. Он пользуется большим успехом не только у чимкентского зрителя. Успешно выступал творческий коллектив его в столице Казахстана—Алма-Ате, в столице Киргизии—Фрунзе, в Самарканде и других городах. Об этом убедительно свидетельствуют отзывы о его работе печати и общественных организаций.

На постановки театра охотно идет зритель. Несмотря на громадные трудности в работе, о которых будет сказано ниже, актерский коллектив создает полноценные в идейном и художественном отношении спектакли. Все это говорит за то, что театр нужен и он должен быть сохранен.

Однако, каково положение в театре и что за причины, ведущие к развалу его?

Прежде всего, как это ни странно, Чимкентский театр музыкальной комедии существует три года фактически, не существует юридически. Его нет в списках театральной сети Союза ССР. Такое парадоксальное положение возникло в результате, мягко говоря, непонятной позиции Министерства культуры Казахской ССР и Юж-

но-Казахстанского областного отдела культуры.

Чтобы театр музыкальной комедии, как говорят, признать де-юре, необходим приказ Министерства культуры СССР о включении его в список театральной сети страны. Но, чтобы был отдан такой приказ, нужен документ, подтверждающий наличие у театра базы, т. е. место постоянного пребывания, обеспеченность помещением для выступлений и подготовки спектаклей и т. п.

Такого документа не дает Министерство культуры республики. И вот на этом-то и построена неблагоприятная игра «активных» и «пассивных» противников театра. Когда речь заходит о создании условий и предоставлении площади для нормальной производственной работы театра, говорят: «Но, позвольте, театра же нет. Есть какая-то незаконная труппа, которая в любой момент может распасться!» Когда же возникает вопрос о юридическом оформлении театра, говорят: «Так у него же нет базы! Верно, в Чимкенте он находится более трех лет, но где он будет оставлен Министерством, мы не знаем».

Итак: театр есть и в то же время его нет. И это нелепое положение создает актерскому коллективу большие трудности.

—Театра музыкальной комедии, как такового нет. —заявляет директор объединенного областного театра тов. Асылбеков. —Мне за него не платят, и я не обязан за него беспокоиться.

И верно. Тов. Асылбеков не только не «беспокоится», но и всячески мешает работе театра, стремится во что бы то ни стало выжить его из Чимкента. Он не добивается юридического оформления театра, и занял линию на развал его. Кстати, по части разваливания театров у этого директора имеется опыт.

Заведующий областным отделом культу-

ры тов. Танатаров действует несколько иначе, но в том же направлении.

—Видите ли, двум театрам в одном помещении работать трудно,—говорит он.—Мы поставили перед Министерством вопрос о расширении здания и вообще написали обо всем.

Позиция тов. Танатарова в этом вопросе совершенно ясна. Чтобы избежать обвинений в бездействии, он заручился бумажкой. И хотя уже 9 месяцев на эту бумажку ответа нет, тов. Танатаров ничего более не предпринимает, в дела коллектива музыкальной комедии не вмешивается. А вмешаться следовало бы.

Министерство культуры республики утвердило штат творческого коллектива, спускает производственные планы. Но штата технических работников, без которых нельзя готовить спектакли, нет. Государственная штатная комиссия не утверждает их, так как существование театра юридически не оформлено. По этой причине у него нет и собственного счета в Госбанке, хотя баланс ведется отдельно и финансовые планы даются тоже отдельно.

Пренебрежительное отношение к театру проявляется на каждом шагу. Вот факты.

Министерство культуры обязывает коллектив музыкальной комедии в 1954 году дать 162 спектакля за пределами Чимкента. Иначе говоря, он должен более шести месяцев находиться на гастролях. Но, где должны проходить гастроли? Это никого не интересует: ни т. т. Асылбекова и Танатарова, ни Министерство культуры. Театр получил приглашение ехать во Фрунзе, но ему запретили, собиравшись направиться в Караганду—случилось то же самое. Как же, спрашивается, выполнять план?

Обоим театрам дается задание в зимний сезон сделать за месяц до 25 выездных спектаклей—второе больше, чем они могут сделать. Но опять никто не решает вопроса: куда выезжать.

Плохо обстоит дело с выполнением репертуарного плана. В текущий сезон театр музыкальной комедии подготовил всего одну по-

вую постановку. Ясно, что на старом репертуаре далеко не уедешь, нужны неуклонное пополнение его новыми пьесами, что важно также и для творческого роста актерского состава. Но условия для этого не созданы.

По вине тов. Асылбекова нет плановости в работе двух коллективов объединенного театра. Существующие производственные площади используются нерадиво, много организационных неуважек. Так, в обоих коллективах есть по художнику, по два рабочих сцены. Они действуют врозь, каждый в «своем театре». От этого затягиваются подготовка декораций, перестановка их во время хода спектакля и т. п.

Конечно, вдали областного театра тесно для работы двух коллективов. Но если бы горсовет и горком партии проявляли заботу о театрах, интересовались бы этими очагами культуры, они могли бы найти площадки для репетиций, например, в пустующих залах клубов; они могли бы, наконец, выделить помещение из двух—трех комнат, где можно было бы установить пианино и проводить уроки.

Еще меньше проявляется заботы о бытовых условиях артистов. Только две коммунальные квартиры предоставлены им. Между тем отсутствие жилищной площади не позволяет театру музыкальной комедии пополнить актерский состав нужными людьми. В театре нет также бутафора, оркестра—в полноценном составе, не имеет даже виолончелиста.

Прибывшая три года назад в Чимкент труппа актеров выросла, сложилась в крепкий творческий коллектив, пользующийся большим уважением и успехом у зрителя. Он создал ряд неплохих в художественном и идейном отношении спектаклей. Коллектив музыкальной комедии доказал практически свою жизнеспособность и полезность своего существования.

Отсюда вывод—театр должен быть сохранен. Надо устранить все помехи, мешающие идти ему вперед по пути творческого развития, ликвидировать инстинкты, угрожающие гибелью важному очагу культуры г. Чимкента и области.